

Разгневан я, льстецы, и впору мне тотчас
 Моими стрелами осыпать, подлых, вас,
 105 Несете, аспиды, смертельную прохладу,
 Разор и нищету, к тому же в примесь к яду
 В сердца властителей струите грязь и зло,
 Пуская жала в ход, не чуете тепло
 Груды пригревшей вас, отродия гадючьи,
 110 Дарующей вам корм и жизнь в благополучье!
 Владыки, вы льстецам дарите столько благ,
 Гоните прочь пролаз и ловких сих деляг,
 Они податливых обжулят без опаски,
 И мне не разглядеть их лиц за толщей краски;
 115 Но тот, кто гонит их, обманут, ибо тут
 Опалы не страшась, они свое берут.
 В наш безобразный век так ложь ценима светом,
 Столь дивным образцом считают лезть при этом,
 Что даже полулжец, не только полный, вмиг
 120 Наполнит без труда враждой сердца владык.
 Но кто в числе лжецов? Сановники из свиты
 В чинах советников, не просто паразиты,
 Как в древности Гнатон¹⁰, а вот еще льстецы,
 Смиренноликые святоши, чернецы,
 125 Владевшие и встарь уменьем хитрых ябед,
 Теперь, чтоб тешить плоть, народ искусно вабят,
 Сии притворщики хитрее прочих всех,
 Погрязшие в грехах, клянут малейший грех,
 Отвеют комаров¹¹ — на все у них сноровка, —
 130 В потоках укоризн хвала всплывает ловко,
 Притворна строгость их, речей притворен яд,
 Тираду горькую немедля подсластят.